

Встреча с учителем: материалы интервью о встрече с П.Н. Груздевым

В июне 2010 г. было проведено с интервью с д.п.н., профессором Галиной Дмитриевной Кирилловой, ученицей П.Н.Груздева. Интервью провела Ольга Борисовна Даутова, к.п.н., доцент.

О.Б.: Встреча с большим ученым оказывает влияние на окружающих, отбрасывает отблеск на всю последующую жизнь, образно это как свет звезды, который она излучает, и который доходит до нас, когда звезды уже нет. Мы знаем, как дорог Вам был Ваш учитель – Павел Никодимович Груздев. ***Каким он Вам запомнился?***

Г.Д.: Портрет П.Н. Груздева, который помещен в Педагогической Энциклопедии и в нашей книге, очень точно передает сохранившийся в памяти образ. Павел Никодимович был сосредоточенным, внешне спокойным, лишенным всякой позы. В то же время казался человеком, который не всякого пускал в свой мир, был немногословен, он не говорил о себе, и постоянно о чем-то думал. И еще, всматриваясь в портрет, видишь наличие выстраданной твердой защитной позиции мира своих идей... Всегда преследовало чувство, что за внешним проявлением кроется что-то еще, что хотелось понять.

О.Б.: ***Как у Вас складывались отношения с П.Н.?***

Г.Д.: У меня сразу сложились нормальные отношения с П.Н. И я смогла увидеть его в разных ситуациях. Первая ситуация сопряжена с его деятельностью директора НИИ Педагогики АПН РСФСР. В стенах института, который находился в роскошном особняке на набережной Кутузова 8, он сам и сотрудники осознавали его лидирующее положение в науке. Павел Никодимович часто выступал с докладами перед сотрудниками института. Фактически по всем, обсуждавшимся в этот период научным вопросам, проводились обсуждения. Так помню, он выступал с докладом по вопросам языкознания. В докладе не было критического анализа научных школ в области языкознания, чему были посвящены разгромные работы И.В. Сталина. В нем говорилось о значимости проблемы языка, поставленной И.В. Сталиным, и давалось ее научное обоснование.

Он проводил заседания и встречи в своем кабинете за длинным столом. Этот стол еще долго потом хранился в секторе педагогики, которым руководил А.К. Бушля.

О.Б.: ***Какие человеческие качества П.Н. являются наиболее привлекательными для Вас?***

Г.Д.: Человечность и внимательность к людям. Приведу пример. В процессе доцентской практики мной была подготовлена лекция о Макаренке. Я была увлечена А.С. Макаренко и постаралась, как можно больше рассказать о нем студентам. На лекции присутствовал Павел Никодимович и аспиранты. Перед лекцией, видя, как я волнуюсь, Павел Никодимович, чтобы меня успокоить, шутил и даже подтанцовывал. Будучи не подготовленной, к чтению лекции, я не чаяла, когда она кончится. Видя, как я расстроена своей неудачей, Павел Никодимович ничего не сказал, поступил по макаренковски, мол сама себя накажет. А в общем чувствовалось не наказание, а сочувствие.

Как видим, в этой ситуации Павел Никодимович совсем не похож на тот портрет, о котором говорилось вначале. Поэтому у меня осталось впечатление о нем, как о человеке чутком и очень внимательном к людям. Атмосфера внимания и доброжелательности создавалась и женой Павла Никодимовича, Верой Петровной. После защиты диссертации в Москве мы с мужем поехали к Вере Петровне. К тому времени семья переехала в Москву, куда Павел Никодимович получил назначение.

Еще вспоминается один случай - посещение больницы. Как уже говорилось, Павел Никодимович много болел. И во время его болезни, мы с одним из аспирантов, посетили его в больнице. Он был очень взволнован проявлением к нему внимания. Хлопотал, как скорее поставить цветы в воду, старался нас удобно посадить, с юмором говорил о своем пребывании в больнице. Эта ситуация опять-таки показывала, как он нуждался в искреннем внимании со стороны окружающих.

О.Б.: Как осуществлялось научное руководство Вашей работой?

Г.Д.: Как научный руководитель П.Н. предоставлял полную свободу, что меня волне устраивало. Мы совместно с ним определили тему диссертации «Сравнение в процессе сознательного и прочного усвоения знаний». Перебрали много вариантов, прежде чем остановиться на этой. Поиск был подчинен решению проблемы развития учащихся. Работа проходила у него дома, так как он болел. Надо сказать, что после ее утверждения в нашем институте, появились темы о сравнении в Герценовском институте. Потом темы о сравнении появились и в Москве. Нас это не смущало, а наоборот убеждало в актуальности проблемы. Кстати, выявились разные подходы. И мы были рады общности решения с точкой зрения В.В. Давыдова, когда появились его публикации о сравнении.

Но дальше полная самостоятельность. Я не представляла, как подойду с материалом эксперимента, запланированными и проведенными уроками к Павлу Никодимовичу. В этом как-то не было потребности. По возникавшим вопросам мы советовались в кругу аспирантов. Друг другу рассказывали о своих замыслах. Группа же была сильной, состояла из педагогов, психологов, методистов. В нее входили Б.Ф. Ломов, П. Горфункель, Е. Мюлендорф, К.Т. Голенкина, И.Ф. Зверев.

Единственный вопрос, с которым я обратилась к руководителю заключался в том, чтобы вместо обычного параграфа со ссылкой на отдельные высказывания о сравнении современных авторов (они говорили, что сравнение нужно применять, его применение активизирует деятельность детей) посвятить параграф К.Д. Ушинскому, который раскрыл психологическую, педагогическую и методическую суть сравнения. Он с этим согласился.

Однако, я чувствовала, что Павел Никодимович внимательно относится к моей работе. Так он пригласил меня к себе на дачу, чтобы я рассказала о сдаче кандидатского экзамена по истории педагогики. Был огорчен, что я получила «четверку». Экзамен принимал Ш.И. Ганелин, человек очень доброжелательный, но требовательный. Я рассказала Павлу Никодимовичу, что при подготовке к экзамену очень была увлечена написанием реферата о педагогических взглядах А.И. Герцена и не достаточно серьезно поработала над некоторыми темами. Так что выше 4 не заслужила. С увлечением рассказывала о том, чем увлек меня Герцен. Он слушал как человек, которого также занимают эти вопросы, и рассказал, как в свое время увлекался В.Г. Белинским. Увлечение доходило до галлюцинаций, в результате

которых он разговаривал с Белинским, как с живым человеком. В этой ситуации я чувствовала себя равным собеседником.

Павел Никодимович познакомил меня с Л.В. Занковым перед моей поездкой в Москву. Там я выступала с докладом в секции, которой руководил Л.В. Занков. Чувствовалось, что он рад встрече с Л.В. Занковым. Был приветлив, раскрепощен, улыбался. О его уважении к идеям Л.В. Занкова говорил уже тот факт, что он послал меня, педагога, участвовать в секции психолога, хотя на конференции в Москве были секции, которыми руководили представители педагогики.

К сожалению, Павел Никодимович рано умер. Мой первый вариант диссертации остался не прочитанным. Доводил работу Б.Г. Ананьев, а сопровождал меня на защиту в Москву Ш.И. Ганелин. Я им очень благодарна. Однако, научным руководителем считаю П.Н. Груздева. Влияние его идей определило содержание моей научной работы на протяжении всей жизни.

О.Б.: *Кто еще учился у П.Н.Груздева вместе с Вами?*

Г.Д.: К моменту моего поступления в аспирантуру, 1950 год, у него было три аспиранта. Кроме меня, Игорь Петрович Иванов и аспирант из Белоруссии, прошедший войну. Отношение П.Н. Груздева ко всем нам было разным, и он этого не скрывал. Он очень тепло относился к Игорю Петровичу. Ему импонировало его философское образование. Он видел в нем человека, который серьезно займется теорией педагогики. И был удивлен, когда Игорь Петрович ушел в Горком комсомола, чтобы быть ближе к практике воспитательной работы. К аспиранту, прошедшему войну, относился с уважением, но в научном плане отношения были прохладными.

О.Б.: *Что особенно запомнилось из встреч с П.Н.?*

Г.Д.: Запомнилось, как П.Н. читал лекции. Он читал лекции студентам института иностранных языков. Институт находился в районе Смольного. Студенты вели себя скромно, но при этом большой активности не проявляли. Лишь некоторые вели запись лекции. Меня же, отработавшую три года в школе, лекции захватывали полностью. Будучи студенткой, я также не любила слушать лекции по педагогике. Но, начав работать в школе, поняла, что мне больше всего не хватает педагогических знаний. Слушая лекцию, боялась пропустить хотя бы слово, так как оно было значимо. Лекции были глубоко продуманы и отражали идеи Павла Никодимовича, изложенные в его работах. В этой ситуации он был полон благодарности ко мне, как человеку, который горячо принимает его идеи. И чувствовалось, что таких слушателей ему очень не хватает. Тем более, что это проходило после дискуссии пятидесятых годов по книге «Вопросы воспитания и обучения», где его идеи подверглись жестокой критике. Как я понимаю теперь, эта критика нисколько не отразилась на содержании, излагаемого материала.

В связи с этим вспоминается также рассказ З.И. Васильевой о студенческих годах. Она обучалась на историческом факультете ЛГПИ им А.И. Герцена. Лекции по педагогике у них читал П.Н. Груздев. Зинаида Ивановна говорила, что пока слушали историю, все было нормально, но когда Павел Никодимович начал читать педагогику, то это оказалось таким сложным, непонятным. И с этих пор она поняла, какой это сложный предмет.

О.Б.: *Общались ли Вы со своим научным руководителем вне стен института? Каким был П.Н. Груздев в быту?*

Г.Д. Да, конечно, общались. И на квартире в Ленинграде и на даче обстановка была простой и уютной, чему во многом способствовала жена Павла Никодимовича Вера Петровна. Она старалась меня накормить, расспрашивала об условиях жизни в общежитии. Дача, в которой они жили, находилась в районе Зеленогорска, под Ленинградом. Рядом с Груздевыми жила Васса Павловна Дмитриева со своим мужем. Васса Павловна была директором библиотеки института и большим другом Павла Никодимовича. Маленькие домики, в которых они жили, предоставлялись им как старым большевикам. Павел Никодимович вступил в ряды ВКП (б) в 1924 году, А Васса Павловна еще раньше. Не могу не сказать пару слов о Васе Павловне. Она объединяла вокруг себя молодежь, и ее кабинет был сосредоточием тепла, где всегда находил понимание и поддержку. Не помню лица Вассы Павловны без улыбки. Для меня она была второй мамой. Создавалось впечатление, что в личной жизни Павла Никодимовича окружали простые и очень душевные люди. Не знаю имени, но до сих пор помню впечатление, производимое человеком, который на даче передал мне том моей диссертации. Чувствовалось, что он был близким в семье человеком. Это был удивительно скромный человек, переживающий горе утраты и сочувствия ко мне.

На даче жили внуки Павла Никодимовича Ира и Андрей. Тогда они были, совсем маленькими, но производили определенное впечатление. Ира казалась самостоятельной, а Андрюша внутренне утонченным мальчиком. Чувствовалось, что дедушка с бабушкой очень их любят. Помнится, во время похорон Павла Никодимовича Вера Петровна положила в гроб букетик полевых цветов, сказав, что это от внуков.

О.Б.: *А какими качествами как ученый обладал П.Н.?*

Г.Д.: Характеризуя П.Н. Груздева как ученого, следует отметить свойственную ему одержимость, стремление выполнять свою работу с полной отдачей и честностью. Эта одержимость своими корнями уходила в потребность просветительства, которая проявилась уже в период обучения в гимназии. Она привела его после окончания Университета в школу, затем побудила к борьбе за нового учителя и как следствие к разработке педагогической науки. Возможность просветительства он связывал с завоеваниями Октябрьской революции. В его представлении центральной фигурой, осуществляющей просветительство, являлся учитель. Павла Никодимовича обычно называют «теоретиком». Да, он был теоретиком, и его деятельность была подчинена созданию педагогической науки. Однако основным ее мотивом оставалась подготовка теоретически подготовленного учителя. Это прослеживается даже в такой теоретической его статье, как «Понятия закона, принципа и правила в педагогике». Он пишет о том, что педагог в своей деятельности в основном пользуется правилами и важно, чтобы они соответствовали законам и принципам.

О.Б.: *Что, по Вашему мнению, было главной путеводной нитью в научной деятельности П.Н.Груздева?*

Г.Д.: Это ориентация на деятельность учителя. Именно эта ориентация приводит к созданию учебников педагогики. Так в начале 30-х годов П.Н.Груздев с коллективом ученых подготовил учебник по педагогике для педагогических техникумов. В 40-м

году под его редакцией выходит учебник для педагогических вузов, в котором им написано семь глав. Да и книги «Воспитание мышления в процессе обучения» (1949 г.), «Вопросы воспитания и обучения» в его замысле играли роль подготовки к созданию нового учебника педагогики. Подготовка высокообразованного учителя стала воплощением его юношеской мечты – «Покрыть Россию кружками самообразования», «Быть учителем гимназии в уездном городишке».

О.Б.: *Что, по Вашему мнению, определяло лидирующее положение П.Н.Груздева в науке?*

Г.Д.: П.Н. с самого начала занимает позицию лидера. После Октябрьской революции он работал заведующим школьным отделом, членом коллегии, а в 1921 г. зав. губоно. С 1920 по 1922 год ректор Костромского педагогического института. Он был заведующим кафедрами педагогики Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, заведовал кафедрами педагогики в Ярославле, Ленинградском педагогическом институте им. Герцена. С 1949 по 1951 год – директор Ленинградского НИИ педагогики АПН РСФСР. В 1944 г. П.Н. Груздев утвержден членом-корреспондентом АПН РСФСР, в 1945 г. избран действительным членом АПН РСФСР, с 1947 г. член президиума АПН РСФСР. Его лидирующее положение отличалось тем, что, занимая руководящие должности, он осуществлял развитие науки и на это направлял работу коллектива. При этом, работая в команде, окружал себя талантливыми людьми.

Так, создавая в Костроме для детей рабочих школу коммуны, он ввел в коллектив таких людей, как И.А. Блохин, впоследствии автор известной книги «Красные дьяволята», С.М. Бонди, ставший одним из виднейших ученых-пушкинистов. При написании учебника педагогики в 30-х годах объединяет молодых специалистов, которые в дальнейшем принимали самое активное участие в развитии советской педагогики. Это А.М. Арсеньев, А.К. Бушля, Н.Н. Воскресенский, М.А. Данилов, Н.В. Зикеев, Н.Д. Кузьмин, Н.А. Лялин, Г.С. Прозоров. Учебник был опубликован под редакцией П.Н. Груздева и А.И. Африканова. При создании учебника педагогики в 40-е годы П.Н. Груздев объединяет ленинградских ученых. К ним принадлежали Ш.И. Ганелин, Е.Я. Голант, Н.Г. Казанский, Н.А. Лялин, А.А. Невский, Л.Е. Раскин, Н.Ф. Свадковский и др. Ленинградской группой ученых под редакцией П.Н. Груздева и Ш.И. Ганелина была создана книга «Вопросы воспитания мышления в процессе обучения» в 1949 году.

Участие в написании коллективом ученых учебников педагогики и крупных монографий способствовало развитию квалификации специалистов в области педагогики, а также открывало широкой общественности новые имена. Можно заметить, что среди авторов, работавших совместно с П.Н. Груздевым, отсутствуют ученые, создававшие карьеру, широко использовавшие политизацию педагогической науки. В результате научной значимости учебника педагогики 40-х годов и монографии «Вопросы воспитания мышления в процессе обучения» значительно возрастает престиж ученых ленинградской школы. Она отличается своим уровнем и характером раскрытия научных вопросов. Отмечается присущая работам авторов глубина, решение самых сложных и актуальных проблем, широкая эрудиция, опора на смежные науки и историю педагогики. Имена Ш.И. Ганелина, Е.Я. Голанта, Н.Г.

Казанского, Е.О. Зейлигер-Рубинштейн, Н.А. Лялина вошли в число ведущих ученых страны.

Лидирующая позиция П.Н. Груздева со временем принимает разную форму. Так в 20-е годы он выступает в качестве полемиста. Он участвует в дискуссии о теоретическом обосновании педагогики, выходит его работа «К спорам о марксистской педагогике», «Спорные вопросы марксистской педагогики», «Элементы политехнизма в педвузе и педтехникуме» и др. В 40-е, начале 50 годов его активность приобретает форму коллективного обсуждения кардинальных проблем науки. В журнале «Советская педагогика» в 1946 году публикуется его статья «Понятия закона, принципа, правила в педагогике», по которой разворачивается дискуссия. В 1950 году публикуется дискуссионное обсуждение его книги «Вопросы воспитания и обучения».

О.Б.: Как вы оцениваете с позиции сегодняшнего дня эти две дискуссии? Была ли между ними разница? Да, и вообще, как мог П.Н.Груздев в это достаточно непростое время, выдвинуть свои материалы для широкого обсуждения?

Г.Д.: Если первая дискуссия, в которой участвовали Н.А. Петров, М.Н. Скаткин, Б.Б. Комаровский, В.Я. Струминский, подвергнув критике целый ряд вопросов, в то же время выдвигает позитивные решения, то вторая выглядит истеричной травлей авторских положений. Если в первом случае в центре внимания встали педагогические проблемы, и дискуссия стимулировала постановку и раскрытие новых вопросов, то во втором случае раскрытие вопросов имело политическую подоплеку. Ход дискуссии со всей очевидностью высвечивал сложность и трудность 50-х годов в жизни страны.

У меня также возникает этот вопрос, какая особенность личности ученого привела к тому, что он в этот сложный период соглашается на проведение дискуссии по книге, которая на новом уровне ставила целый ряд педагогических вопросов. Бесспорно он понимал политическую обстановку в стране. Что его побуждало: наивность ученого, верящего в то, что научная истина имеет могучую силу, потребность и в сложной обстановке отстаивать научные положения, годами сложившаяся позиция подвергать свои открытия широкому обсуждению. Возможно все вместе. Хотя где-то невольно возникает предположение. А может быть, он вынужден был согласиться на проведение этой дискуссии, и такое широкое обсуждение книги П.Н. Груздева было инициативой АПН РСФСР. Ведь в тот период разгромные обсуждения проводились во всех областях. Но и в этом случае следует отметить достоинство и честность ученого. Павел Никодимович, открывая обсуждение, ставит сугубо научные педагогические проблемы, обосновано отвечает на замечания. Он не приспособливается к обстановке, требовавшей политических, а не научных решений. И его правота подтверждена временем, показавшем их жизненность и побудивших развитие педагогической мысли.

О.Б.: Правильно ли я поняла, что, несмотря на лидирующее положение, которое занимал П.Н. в науке, не все его идеи принимались?

Г.Д.: Да, это так. Его позиция особенно ярко проявляется в проблемах, которые он ставит, предваряя дискуссионное обсуждение книги «Вопросы воспитания и обучения»: 1) проблема единства воспитания и обучения или обучения и воспитания;

2) проблема единства формального и материального обучения, взаимосвязь содержания и метода. С их решением он связывает решение насущных проблем, как науки, так и практики. Позиция П.Н. Груздева не была поддержана его современниками. Более того, выдвинутые им положения не были услышаны, в ходе дискуссии обсуждались совсем другие вопросы. Выдвинутые им положения стали основополагающими впоследствии, при реализации методологии системного подхода, что свидетельствует о том, что П.Н. Груздев опережал свое время, и разрабатываемая им методология служила дальнейшему развитию научного познания.

О.Б.: *У каждого великого педагога есть своя «Лебединая песнь». Какую работу П.Н.Груздева можно назвать «Лебединой песней»?*

Г.Д.: Бесспорно его статью «Понятие закона, принципа, правила в педагогике».

О.Б.: *Как Вы оцениваете вклад П.Н.Груздева в развитие науки уже с сегодняшних позиций?*

Г.Д.: Я считаю, что существует зависимость: чем значительнее рассматриваемая личность, тем многограннее она раскрывается со временем. Время проверяет ценности, мотивацию свершений, то, насколько они были подлинными. Время высвечивает новые аспекты в деятельности ученого, которые не были оценены, так как настоящий ученый опережает время. Хочется сказать, что деятельность П.Н. Груздева заслуживает, чтобы его имя было отнесено к «золотым именам» науки. В продвижении идей П.Н. Груздева большая заслуга принадлежит сыну, Владимиру Павловичу Груздеву. В 1973 году в рубрике «Библиотека директора школы» вышла его книга «Ленин В.И. о воспитании и образовании». К этой теме Павел Никодимович возвращался постоянно. В своей книге Владимир Павлович собрал и систематизировал обширный материал, сделав работу, которую не успел выполнить отец. Владимир Павлович был инициатором многих работ, посвященных работам Павла Никодимовича.